

С. И. ДУБИНИН

(Самарский национальный исследовательский университет
им. С. П. Королева)

**ЭВОЛЮЦИЯ ВОКАБУЛЯРА
«СОЛДАТА ВОСТОЧНОГО ФРОНТА»
(на материале изданий
“Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch”)**

Лексикографические источники времен Великой Отечественной войны, в частности массово изданные двуязычные словари для военнослужащих вермахта, представляют собой уникальный и неисследованный материал. «Солдаты фюрера» к моменту нападения на СССР были определенным образом подготовлены для общения с местным русскоязычным населением и с пленными, располагая помимо словарей разнотипными печатными малоформатными изданиями, например базовыми разговорниками разного качества, словарями картинок, пособиями, языковыми картами и др. [Дубинин 2015а: 16—17]. Некоторые из них появились еще до начала войны и опирались на издания для военнослужащих кайзеровской армии периода 1914—1918 гг.

Военный двуязычный словарь-разговорник можно рассматривать как связный текст в совокупности с жизненными, социокультурными, психологическими, идеологическими и другими факторами. Это особый и подвижный текстотип в событийном аспекте военной ситуации, ее концептосферы, а также соответствующей дискурсивной практики и языкового имиджа его «потребителя». Типологически он относится к малым алфавитным словарям тезаурусно-толкового типа (минимизированные словники, перечни слов) для целевой группы военнослужащих низшего звена. Его корпус образуют элементарно выстроенные словарные статьи: лексема (не всегда в «основной форме») или фраза, переводное соответствие (как правило, одно) и его транслитерация.

Интерес представляет краткий анонимный немецко-русский словарь “Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch”, появившийся и вскоре переизданный в начальный период военных действий против СССР (06.1941 — 11.1942 гг.), когда на значительных оккупированных территориях оказались миллионы советских граждан

(приблизительно треть населения страны) и военнопленных. Этот известный типовой военный словарь-разговорник для вермахта раннего образца, имеющий обширную издательскую историю, почти полностью состоит из словника, включая скудную разговорную и справочную части. Первое издание этого лаконичного «справочника военной жизни для кампании на Востоке» отмечено концом лета — началом осени 1941 г., на что указывает перевод указателя: nach Lemberg «направление до Львова» (город захвачен 30.06.1941 г.). SWB был массово переиздан с дополнениями в 1941 г., затем вышел с небольшими изменениями в ноябре 1942 г., и еще дважды стереотипно в 1943 и в 1944 гг.

Этот малоформатный лапидарный словарик — продукт издательства *E. S. Mittler & Sohn*, одного из крупнейших и старейших в Германии (осн. в 1789 г.), имевшего национальный статус и специализирующегося на военной, политической и справочно-учебной литературе. Но в качестве заказчика «словаря солдата» командование вермахта не указано. Этот берлинский издательский дом выпустил первые военные разговорники, периодику и пособия по поручению генштаба будучи еще «кайзеровским». Так, известны немецко-русско-польский разговорник для солдат и немецко-французский солдатский словарь, анонсы которых (1894 г.) предварялись нейтральной установкой: “In der Armee wird die Kenntnis der Sprache unserer westlichen und östlichen Nachbarn bekanntlich mit besonderer Aufmerksamkeit gepflegt. Um diese auch unter den Mannschaften zu verbreiten, hat Hauptmann v. Donat im Verlage der Königlichen Hofbuchhandlung von E. S. Mittler & Sohn in Berlin soeben äusserst praktische “Soldaten-Wörterbücher” sowohl für Deutsch-polnisch-russisch als auch für Deutsch-französisch bearbeitet, in denen, nach Gruppen geordnet, die gebräuchlichsten Ausdrücke und Redewendungen, insbesondere Fragen im Wortlaut und zugleich in der Aussprache aufgeführt sind”. Авторство некоего «капитана фон Доната» вызывает сомнение и явно вымышлено. Издательский концерн *E. S. Mittler & Sohn* использовал опыт военно-политического роста Пруссии, колониальной политики Германии, войны 1914—1918 гг., удерживая в Третьем рейхе звание важнейшего военного издательства. С 1939 г. оно обеспечивало вермахт типовыми военными разговорниками на языках союзников и противников Германии [Дубинин 2015а: 17].

К моменту появления русского варианта SWB издательство выпустило разными по объему тиражами 11 малоформатных (октав 8) солдатских словарей (см. табл. 1) на некоторых языках как противников (отмечены обжирнением), так и союзников Германии (отмечены курсивом) в начавшейся войне (т. н. страны «оси» и примкнувшие к ним) и нейтральных государств (отмечены подчеркиванием). Были анонсированы и другие языки, хотя выход таких ожидаемых изданий, как финское, норвежское, венгерское, словацкое или чеш-

ское, в *Mittler & Sohn* не зафиксирован¹. Имеются косвенные сведения только о немецко-сербском словарики, но наиболее значимыми явились французский, русский и польский.

Таблица 1

Издания “*Soldaten-Wörterbuch für den Feldgebrauch*”

Язык	Годы изданий	Объем (ЛЕ)	Число страниц
польский	1939	1000	35
	1941	2000	64
сербохорватский	1940	1000	44
	1941	1000	47
французский	1938 (?)	1000	(?)
	1939	1000	35
	1941	1000	(?)
	1943	1000	32
	1944	1000	32
английский	1940	1000	40
	1942	1000	31
новогреческий	1941	1000	40
<i>болгарский</i>	1941	2000	64
<i>румьнский</i>	1940	1000	44
итальянский	1939	1000	40
	1943	1000	31
<i>турецкий</i>	1941	1000	48
<i>испанский</i>	1940	1000	48
португальский	1940	1000	48

При сходных объеме (ок. 1000 ЛЕ) и макроструктуре эти словари обнаруживают отдельные особенности. Так, некоторые брошюры снабжены на титуле типовыми рубриками: “Alphabet. Aussprache und Betonung. Redensarten. Die notwendigen Wörter, alphabetisch geordnet. Zahlen, Maße, Gewichte und Geld”. В английском словарики рубрику имеет следующий вид: “Einige Redensarten. Wörter, alphabetisch. Zahlen. Maße und Gewichte. Das englische Geld nach alter Goldkurswährung”². Сербохорватский словарики отличался уточне-

¹ В 1942 г. в берлинском издательстве научного профиля *Walter de Gruyter* вышли аналогичные мини-словари на восточных языках: “Deutsch-arabisches Soldaten-Wörterbuch für den Feldgebrauch”, “Deutsch-persisches Soldaten-Wörterbuch für den Feldgebrauch”.

² Уточнение амбициозно маркировано в отношении Великобритании как участника Второй мировой войны с ее начала, но без военных действий на своей территории. Хотя золотое содержание и валютная

нием алфавитов: “Das kroatische Alphabet. Das cyrillische Alphabet im Verhältnis zum lateinischen Alphabet”. Самый многочисленный по числу переизданий французский словарик имел детальную тематическую рубрикацию словника: “Lebensmittel. Gerät. Haus und Hof. Tiere. Körperteile und Krankheit. Zivilkleidung. Bevölkerung. Gelände. Wehrmacht. Eisenbahn, Kraftwagen. Zahlen, Tageszeiten. einige Zeitwörter. einige Eigenschafts- und Umstandswörter. Fürwörter usw. einige Redewendungen” (с конкретизацией в корпусе: Fragen im Gelände, Quartiermachen, Requirieren и др.).

Вдвое расширенное 2-е издание польского словарика имело новый подзаголовок “Für den Feldgebrauch und tägliches Leben”, ставший исходным для русского варианта SWB. Некоторые ранние издания солдатских словарей отпечатаны фразатурой, которая с начала 1941 г. была запрещена нацистами за якобы «еврейское происхождение». Однако в изданиях данного типа вероятнее изъятие фразатуры в пользу антиквы ввиду сложности восприятия иностранными союзниками вермахта, жителями оккупированных территорий и ввезенными в страну иностранными рабочими. Фразатура встречается фрагментарно, например только в первом русском издании на заднике титульной части.

Публикации словарей для солдат вермахта имели иногда политическое «стимулирующее» звучание, не будучи напрямую связанными с нуждами или практикой военных действий. Так, по свидетельствам дипломатов, появление в начале 1941 г. турецкого словарика и спонсирование его продажи рейхсминистром пропаганды Й. Геббельсом должно было «напомнить» Турции о военной мощи Рейха и ускорить ее вступление в войну как союзника Германии [Война разговорников]. Появление подобных изданий зимой 1941 г. послужило тревожным сигналом для советского консульства в Берлине о готовности вермахта к нападению на СССР [Бережков 1984: 44]

Первый русский тираж непритязательного в оформлении и напечатанного на газетной бумаге словарика-брошюры 1941 г. был рассчитан на короткое время пользования, поскольку агрессор не сомневался, что война с СССР завершится быстро (предполагаемая продолжительность основных боевых действий 4—5 месяцев) и издание затем не понадобится. Краткосрочные европейские кампании Рейха и победная эйфория вермахта показали, что объем в 1000 или максимум в 2000 слов мог быть достаточен для победоносной военной акции и начального контроля на захваченных территориях. В структуре словника на первый план поставлена прагматика военной службы, рекогносцировка и необходимое общение, но не с противником, а с населением. «Авторы» не обозначали реалий оперативных и стратегических планов командования.

роль рейхсмарки с 1939 г. укрепились, «золотой стандарт» реально замещался обменными курсами.

Словарик можно было носить вместе с солдатской книжкой (Soldbuch) или он сшивался с ней. Судя по потребностям Восточного фронта, где при общей численности вермахта (по разным оценкам) к лету 1941 г. ок. 7,5 млн человек в июне 1941 г. во вторжении, названном «восточном походом», участвовало 5,5 млн человек, а в конце 1944 г. оставалось 4,2 млн человек [Залесский 2005: 93], русский словарь был самым массовым из подобных изданных *Mittler & Sohn*.

В словарики нет привычной для такого рода изданий части “Für Notizen” (для записей)³ в расчете на пополнение лексики из живых наблюдений в общении. В начальном кратком разделе обоих изданий 1941 г. “Redensarten” (обороты речи) представлен скудный набор контактоустанавливающих приветствий, извинений, реакций, клише вежливых обращений, например в ситуации покупки, ориентации на местности, обнаружения соответствий (“Wie heißt auf Russisch?”). Даны парадигмы базовых глаголов *sein*, *haben* и шаблоны фраз с ними. Этот нейтральный набор ближе к элементарному речевому репертуару путешествующего, но не военнослужащего. Диссонансом в перечне звучат команды “Halt! Hände hoch!” и фраза в возможной ситуации дознания “Befindet sich N. zu Haus?”, «выдавая» специфику издания. На титуле SWB отсутствует рубрикатор и нет традиционного опросника (опрос местного жителя, ориентация на местности, допрос пленного). Практиковалось указание контактируемому лицу на нужное русское слово (словарь набран столбцами: немецкое слово / русское соответствие / его транслитерация), что должно было улучшить коммуникацию в предметно-материальной и в ключевых понятийных сферах по принципу: «Меньше фраз, больше слов!».

Второе издание словаря в 1941 г., увеличенное до 3000 слов (79 стр.), отпечатано в дрезденской типографии издательства *Dr. Güntz-Druck* благотворительного фонда, где с начала 1930-х гг. размещались нацистские и военные заказы. В аннотации появляется фраза: “Auf Grund dieser Erfahrungen⁴ sind hier die wichtigsten Ausdrücke zusammengestellt worden”. Здесь отпечатана часть ноябрьского тиража 3-го издания 1942 г.

Алфавитный словник первых и последующих изданий [SWB: 6—67; SWB 2: 5—76] построен единообразно по принципу переводных лексических соответствий (иногда это русские атрибутивные словосочетания, УСК, аббревиатуры военного дела) без семантической детализации и грамматических показателей. Это затрудняет, например, понимание предлогов, видового значения некоторых глаголов, идентификацию реалий, а также различение форм числа существительных, композитов, синонимов, полисемии. Впрочем,

³ Уточняющие дополнительные записи пользователей встречаются на полях сохранившихся экземпляров, например для *Guten Tag!* *добрый день* / *dobrii den'* (*здравствуйте*), *Bahnhof* *станция* / *sstanzija* (вокзал).

⁴ Имелся в виду начальный опыт войны с СССР.

словарь анонсирует через использование в аннотации глагола *sich verständigen* (русск. «объясняться с кем-л. по поводу чего-л.; договариваться, достигать соглашения, сговариваться») [БРНС 2: 532] коммуникативные стратегии элементарного понимания.

Издание снабжено упрощенной и несистемной транслитерацией русских слов, как указано в сравнительной таблице алфавитов (*ungefähre Aussprache*). Слова и фразы приводятся иногда в их разговорной форме (безударные гласные, предложные сочетания), с указанием ударной гласной и слогаделения, но в основном выборочно. В русской части нередки ошибки и искажения, ср.: *тормаз*, *голь* (= *гол*), *морожено*, *гребен* (= *гребень*), *в близи*, *трубочисть*, *скотский вагон*, *конский завод*, *кофе* (вместо *кафе*), *нести* (вместо *нестишь* — о курице), *вязь* (= *вяз*), *пятак* (= *пяткачок*) и т. п. Русские мягкие согласные, сочетания согласных, фонемы, их позиционные варианты и альтернативы, отсутствующие в немецком языке, нередко транслитерированы неадекватно, иногда с ориентацией на графику, что могло вызвать непонимание при их воспроизведении. В 1-м издании, которое готовилось в явной спешке, есть опечатки, семантические неточности, ср.: *Stöhr* вместо *Stör*, *Autoranne* «порча» (имеется в виду автоавария); *Umschlagstelle* «переменный пункт» (имеется в виду обменный пункт) [SWB 2: 41, 60].

SWB изначально не был ориентирован на выработку навыков иноязычного общения, исходной системы форм корректной или связной речи военнослужащих вермахта по-русски, на ведение допросов, чем квалифицированно занимались армейские переводчики (*Wehrmachtssprachmittler*), приписанные к штабам. Коммуникативная установка словарика отмечена как минималистская: “*Der Krieg hat gezeigt⁵, wie mit einfachen Mitteln sich der deutsche Soldat überall verständigen kann. Die richtigen Worte, ohne Rücksicht auf Grammatik nebeneinander gestellt, genügen fast immer*”. В подзаголовке и аннотации всех изданий так сказано об отборе ЛЕ: “*Rund 3000 Wörter für Feldgebrauch und tägliches Leben. Mit einem sehr geringen Wortschatz, <...> die wichtigsten Ausdrücke*”

Отдельно в словнике даны немногие команды, бытовые и ключевые для военнослужащих (особенно для постовых) императивные фразы, которые нуждались в орализации в первую очередь: “*Halt! Vorwärts! Was ist passiert? Uhrzeit? Hilfe! Vorsicht! Mir ist es warm! Wer? Wo? Womit? Wieviel? Was für ein? Er ist weg*”. Вероятно, что они вынесены за рамки начального раздела «Обороты речи» и рассеяны в словнике для поддержания положительного речевого имиджа военнослужащего вермахта, который не выглядел бы а priori агрессивным оккупантом-карателем. Во 2-м издании к ним добавлено:

⁵ В первом издании употреблено “*Der Weltkrieg hat gezeigt*”, т. е. имелся в виду опыт 1-й мировой войны, а не начало военных действий с 1939 г., что учитывается в дальнейшем.

“Aufstehen! Antreten! Hinlegen! Stillgestanden! Weg! Ich blute”. Обращают на себя внимание, хотя и немногие в 1-м издании, ЛЕ охранно-управленческой и контрольно-репрессивной семантики: bestrafen, festnehmen, verboten, erschiessen/erschossen lassen, Beitreibung «реквизиция», Geisel «заложник», Meuterei «бунт», Todesstrafe. Во 2-м издании это также Feldgendarm и Feldpolizei, Spähtrupp «дозор», Streife «патруль», Standrecht «закон военного времени», Todesurteil «смертный приговор», Gnade «помилование», absperren «оцеплять», amtlich «официально», Gesuch «прошение», Aufsicht и Aufseher «надзор, надзиратель», Ausfuhrgenehmigung «разрешение на вывоз», Ultimatum.

Словарик мог быть особенно востребованным квартирными, военными дозорными и рекогносцировочными группами, в обязанности которых входило изучение санитарного состояния района, отношения к армии местного населения, сбор сведений об источниках воды и топлива, о наличии и состоянии дорог, а также полицейско-патрульной службой (Heeresstreifendienst). Последняя, служба «примером другим военнослужащим», кроме поддержания порядка и дисциплины в зоне расположения войск привлекалась для регулирования дорожного движения. В 1941 г. была создана единая патрульная служба (Wehrmachtstreifendienst) с обязательным обучением патрулей (также русскому языку). Полевая жандармерия вермахта тесно контактировала с населением, контролируя также трудовые повинности, работу с пленными, беженцами, опираясь на опыт и кадры гражданской полиции [Залесский 2005: 437—438].

Тематически и инвентарно (т. н. базовая лексика) словник SWB представляет собой пеструю и негармоничную смесь преобладающей общеупотребительной лексики с конкретной семантикой, многообразных военных реалий и спецтерминов. Отмеченное отсутствие рубрикации словника позволяет предположить, что военнослужащие уверенно ориентировались в соответствующем предметно-понятийном поле. Анонимные авторы акцентируют важность именно военного ремесла, обеспечивающего качественное превосходство вермахта над противником. Коллоквиализмы и маркированная бранная лексика единичны, ср.: (das) Pack (Schimpfwort) «сволочь», также пренебр. «сброд, подонки». Солдатские жаргонизмы не представлены, и можно отметить лишь разговорное Blindgänger «не разорвавшийся снаряд» (2-е изд.) и устаревшее Bursche «денщик». Явными архаизмами времен 1-й мировой войны выглядят ЛЕ Bürooffizier «адъютант», Kampfswagen «танк».

Примечательно отсутствие ориентации SWB на пометы (редкие исключения: elekt., milit., mediz., Eisenb.). В русской части не выделены интернационализмы или германизмы, что облегчило бы освоение иноязычной лексики и построение речевых опор, что отличало, например, армейские разговорники [Дубинин 2015б: 171—173]. Не обозначены и не структурированы синонимика и гипо-, гиперонимические отношения ЛЕ. Отметим фиксацию во 2-м издании ико-

нической лексики: Rotes Kreuz «об-во Красного Креста», Gelbkreuz «желтый крест» (символика иприта), Blauekreuz «Голубой крест» — общество трезвости евангелической церкви Германии (ошибочно назван по-русски «синим»).

В целом SWB по-военному содержательно реалистичен. Идеологические маркеры словника немногочисленны и даже официальное наименование вооруженных сил Третьего рейха отсутствует. Реалии нацистского режима в Германии и на подвластных территориях отмечены во 2-м издании лишь ЛЕ Hakenkreuz, Nationalsozialismus, Parteizelle «ячейка» (в НСДРП), Gau «округ» (т. н. новые территории). Но примечательны уничижительные в отношении еврейского населения обозначения: Jude, jüdisch «еврей (жид)», «еврейский (жидовский)», как проявление антисемитизма, унаследованного вермахтом от армии Пруссии. При номинации партизан и их тактики использованы как общеизвестные Partisanen и Hinterhalt «засада» (2-е изд.), так и уничижительно-жаргонное в нацистской армии Heckenschütze «стрелок из кустов» (также с криминальным оттенком значения «убийца из-за угла») [БРНС 1: 608]. Но красноармеец номинирован нейтрально как Frontsoldat «фронтвик» (2-е изд.), как синонимическая пара представлены нейтральные ЛЕ Gegner / Feind «враг (противник)».

Реалий планов «Барбаросса» (военный) или «Ост» (колонизационный) по осуществлению оккупационной и «интеграционной» политики в СССР имперского министерства по делам оккупированных и включенных в Рейх восточных территорий, рейхскомиссариатов (Украина, Остланд) или относящихся к военной администрации территорий со статусом собственно оккупированных в словаре нет. Косвенно ЛЕ Ostern, Pfingsten, Weihnachten, Kirche, Pfarrer, Kapelle, Kirchturm маркируют приверженность оккупационных властей возрождению христианских праздников, церковных зданий и богослужения. ЛЕ Schutzpolizist «городовой» и Gutsbesitzer «помещик» ассоциируются с досоветским строем. В первых изданиях приведен не общеизвестный русизм (формально полонизм) Starost «староста», важный для политики поддержки в самоуправлении коллаборационистов. В качестве его нейтрального эквивалента приводится Amtsvorsteher «старшина» (в основном значении «управляющий» [БРНС 1: 89]).

Хотя в целом печатная продукция для вермахта была сильно идеологизирована и армия рассматривалась нацистами как «главный помощник партии» [Ермаков 2006: 14, 348], тем менее в SWB отсутствуют пропагандистские понятия, идеологемы (советизмы), относящиеся к войне Германии с СССР, а также маркированные этнические и политические реалии типа: Sowjets, Stalinismus, Untermensch, Sowjetarmee, Rote Armee, Kommunist / Bolschewik, Politruk, Komissar, Sowjetunion, deutsch, Deutschland, das Dritte Reich, Besetzung и т. п. Отметим лишь ЛЕ Rußland, Kriegsgebiet «район военных действий»

(2-е изд.). ЛЕ *Führer* приведена в паре с *Weg* в значении «вождь (проводник)». Практически нет бытовых реалий (заимствований-русизмов), за исключением скорее эквивалентных ЛЕ — описательных *Kohlsuppe* «щи», *Rote-Rüben-Suppe* «борщ» и *Schnaps, Korn* (с уточнением *Getränk*) «водка».

Во 2-м издании SWB появляются немногие необходимые реалии, связанные с последствиями затяжных военных действий и их эскалацией, — пленные, пропаганда в отношении противника, поиск дезертиров, контроль за беженцами: *rückwertiges Gebiet* «тыловой район», *Gefangenerlager / Internierungslager* «лагерь военнопленных (для интернированных)», *sich ergeben* «сдаваться», *Flüchtling* «беженец», *Zivilist* «штатский», *Wehrpflichtiger* «военнообязанный», *Flugblatt* «листовка». Пропагандистское распространение листовок производилось вермахтом с целью стимулирования бойцов Красной армии к получению якобы «спасительного» статуса военнопленного или к дезертирству (см. появление ЛЕ *Deserteur* «дезертир»). Отметим также ЛЕ, связанные с отправлением оккупантами общих внешних директив — местное население обязано вести себя в соответствии с приказами, изданными для него немецкими властями, проявлять самоорганизацию, ср. во 2-м издании: *Militärbehörde* «военное управление», *Vollmacht* «полномочие», *Verordnung* «постановление», *Vorgesetzter* «начальник».

Помимо в основном номинативной детализации (существительные), касающейся железнодорожного транспорта и грузоперевозок, связи, воинских званий, вооружения и техобслуживания, полевой медицины и др., нередко производных от корневого слова (*Feld-, Front-, Lager-, Eisenbahn-, Waffen-, Marsch-* и др.), 2-е издание отмечено немногими новыми разноплановыми глагольными единицами. Это, впрочем, нельзя расценивать как акцент на вербализацию словника или переструктурирование SWB в разговорник⁶, ср.: *abmarschieren* «выступать», *aufstehen* «вставать», *bremsen* «тормозить», *bügeln* «гладить», *galoppieren* «галопировать», *paddeln* «грести», *radieren* «гравировать», *schmieren* «смазать», *sterben* «умереть», *zerstören* «разрушать» и др. Особо отметим появление глагола *dolmetschen* «переводить» и *Vermittlung* «посредничество».

Очевидной новацией словника 2-го издания SWB стала тематизация реалий войны в условиях зимы, ср.: *Filzstiefel* «валенки», *Pelz/Pelzmantel* «шуба, тулуп», *Pelzstiefel* « меховые сапоги», *Winteröl* «незамерзающее масло», *Schneehemd* «маскхалат», антисанитарии и результирующих медицинских проблем: *Flöhe* «блохи», *Frostsalbe* «мазь против обморожения», *Gelbsucht* «желтуха», *Hygiene* «гигиена», *Impfung* «прививка», *Infektion* «зараза», *Lungenentzündung* «воспа-

⁶ Появление во 2-м издании служебных слов как маркер ориентации на построение фраз не фиксируется. Лишь у пространственного предлога *unter* отмечено семантическое уточнение “zwischen” [SWB 2: 69].

ление лёгких», Tuberkulose «чахотка» и др., а также в условиях бездорожья: (un)fahrbar «(не)проездной, Waldweg «лесная дорога», weglos «бездорожный», Fußpfad «тропинка», Notbrücke «временный мост», Tauwetter «распутица», unsichtig «непроглядный» и др.

Наглядны следующие примеры, отражающие «качество» словника. Несистемность и избыточность при лапидарном по установке отборе лексического материала заметны, например, при множественном обозначении нефти во 2-м издании как Erdöl (общепотребительное), Rohöl «сырая нефть» и Naphta (ЛЕ маркирована австрийским узусом). Избыточны для краткого словника детализации типа Biwak / Biwakplatz «привал», обозначения почтовой бумаги как Briefpapier / Briefbogen (2-е изд.), ночлега как Nachtlager / Nachtquartier (2-е изд.), перекрестка как Straßengabel / Straßenkreuzung (2-е изд.), фоторазведки как Bildaufklärung / Bilderkundung, умывальника Waschbecken/Waschtisch/Waschschüssel (2-е изд.). Неадекватно передано название солидола (консистентной смазки) как Staufferfett малопонятным для русских «сало Штауффера». Немецкое Pastete передано как «пирог», но точнее это «пирожок с мясом (с рыбой)». Недопонимание могли вызывать переводные соответствия во 2-м издании Soldatenheim «солдатский дом» (имеется в виду клуб, а не жилище или казарма), Hoheitsgewässer «государственные воды» (вместо «территориальные»).

Идеографическая база и понятийная схема SWB лучше всего просматриваются через анализ ЛСГ. Среди множества тематических групп и подгрупп лексики, которые во 2-м и отчасти в 3-м изданиях пополнялись и дифференцировались, можно отметить как доминирующие: *военное дело, амуниция, управление, право и вооружение; питание и провиант; топливо и технические вещества; военный и вспомогательный транспорт; техника и средства связи; санитария и болезни, гигиена* (вплоть до Nagelbürste «щетка для ногтей»), *физкультура*. Некоторые из них актуализированы, как отмечалось выше, в связи с затягиванием «восточной кампании» (*плен, содержание военнопленных*) и со спецификой сложной ситуации войны с СССР в новых условиях (климат, бездорожье и др.): *зимнее обмундирование; дорожное дело*.

Особо отметим детализированность тематической группы *кавалерия, конная тяга, снаряжение и упряжь*, значительно расширенную во 2-м издании. Вермахт не имел обладающей ударной силой кавалерии, а ее действия можно охарактеризовать как вспомогательные для основных родов войск. На момент начала войны с СССР она играла вторичную роль (армейская и разведывательная войсковая), но события зимы 1941 г. и последующих кампаний показали ее необходимость и недостаточность в сухопутных силах. С успехом действовали германские конная разведка и охрана, эскадроны для борьбы с партизанами, а при бездорожье, на пересеченной местности она была мобильнее танковых и моторизованных частей, не говоря о пехоте. Особая тема — тягловая кавалерия для нужд ар-

тиллерии, почты, доставки и др., где вермахт активно эксплуатировал захваченные ресурсы. Слабым звеном в кавалерии вермахта было снабжение, обеспечение личным составом, услугами (ковка, ветеринария, уход за лошадьми). Кавалерия вермахта, имея невысокую огневую мощь, решала оперативно-тактические и стратегические задачи.

Примечательно отражение в словнике лексических реалий, относящихся к отравляющим веществам и газам, к химзащите и ведению химической войны, в возможности которой уже на начальном этапе гитлеровцы не сомневались, имея на вооружении отравляющие вещества. Основным фактором, сдержавшим Рейх от применения ОВ, стала оснащённость и готовность СССР ответить масштабной химической войной. Тем не менее 2-е издание SWB дополнено названиями основных боевых ОВ и ЛЕ тематической группы *противохимическая оборона*: Gasabwehr, Gasalarm, Gasanzug, gaskrank, Gaskurs, Gasmunition, Gasschutz, gassicher и др.

Значительна стратификация тематических групп, обусловленная ориентацией оккупационных войск на содержание и привлечение пленных (отметим появление во 2-м издании ЛЕ Konzentrationslager), гражданских специалистов и рабочей силы, грузчиков, прислуги, персонала для разнообразных услуг на занятых территориях. Это: *автодело и починка транспорта; лазарет и лечение; почта; коневодство; квартирование и постой; оборонительно-строительные и дорожные работы; ремонт обуви и амуниции; энерго- и водоснабжение; заготовки и бытовое обслуживание* и др. Эта лексическая стратификация свидетельствует, что «победоносные» оккупанты надеялись на длительное пребывание, освоение территорий, комфортное размещение и на определенную интеграцию. Но SWB, как уже отмечалось, не содержит номинаций, непосредственно связанных с военным администрированием: после захвата территорий и проведения мероприятий по прекращению вооруженного сопротивления рычаги управления должны были по начальному плану передаваться вермахтом гражданской администрации.

Вермахт имел право изымать на оккупированных территориях продукты питания для обеспечения своих военнослужащих сверх установленных норм. В этой связи обращает на себя внимание актуализация в SWB понятий *requirieren* «реквизировать», *Verpflegung* «продовольствие» и *Lebensmittel / Eßwaren* «съестные припасы» [SWB 1, 19, 35, 47, 62]. Многочисленны и детализованы тематические группы *провиант, продукты питания, блюда и напитки, домашний скот и птица, рыба*, косвенно отражая практику тотальных реквизиций у населения продовольствия, продуктов подсобных хозяйств и промыслов, фуража. Это прикрывается упоминанием неких налогов (*Steuer*) как отсылки к положению о «натуральных налогах» во 2-м издании, где упомянута спецслужба продовольственного управления (*Proviantamt*) [SWB 2: 52, 63], а указанные тематические группы рас-

ширены, например, Futtermvorrat «запас фуража», Komißbrot⁷ «солдатский хлеб», Konserven «консервы» [SWB 2: 27, 39]. В 3-м издании в разговорнике появляются характерные вопросы и фразы: “Wieviel Vieh haben Sie (Hühner, Enten, Gänse, Schweine, Kühe, Pferde)? Wir brauchen Lebensmittel (Brot, Fleisch, Milch, Mehl, Butter, Eier) und Pferdefutter (Hafer, Häcksel, Heu). Bringen Sie es her!” [SWB 3: 7].

Однако отдельные реалии, отраженные в SWB, в частности, в тематической группе «еда и продукты питания», избыточны. Например, некоторые продукты питания не могли быть ориентированы на рядовой состав: Bananen и Hummer «омар» (элиминированы в 3-м издании), Störfleisch «осетрина», Apfelsinen, названия изысканных сортов сыра, десерта (Nachspeise).

Ввиду первых неудач, потери стратегической инициативы концепция «превентивной акции на востоке» уже в 1941 г. была скорректирована. В частности были усилены требования устава и дисциплины в войсках вермахта, о чем было осведомлено местное население. Это отразилось во 2-м издании SWB появлением «дисциплинарной» лексики, ср.: Appell «переключка, сбор», Aufsicht «надзор», Disziplin, производные с корнями Dienst- (Dienstgeheimnis, Dienstplan) и Exerzier- (Exerzierplatz, Exerzierausbildung, exerzieren «упражнять»), Entwarnung «отбой после тревоги», Feldgericht и Feldpolizei «полевой суд» и «полиция» и др. Среди многочисленных тематических блоков отметим расширение ЛСГ *железнодорожное сообщение и подвижной состав*, роль которых в отсутствие автодорог оказалась для вермахта решающей.

«Солдатский словарь» идеологически и манипулятивно демонстрирует размытость статусного компонента немецкого военного дискурса в пользу личностного (имиджевого) компонента. Военнослужащий вермахта на Восточном фронте «образца 1941 года» предстает в зеркале SWB как солдат — профессионал ремесла, знаток вооружения, осведомленный и всесторонне квалифицированный специалист, уделяющий внимание быту, спорту (отметим маркирование игровых видов спорта и легкой атлетики как развивающих командный дух солдата), здоровью и питанию, переписке, детально ориентирующийся в военном деле, в спецтехнике и т. п. Но вовсе не как отправитель приказов, оккупант, насильник-агрессор-караатель, носитель идей аннексии или реванша за поражение в Первой мировой войне, что, впрочем, было актуально для идеологии вермахта. Как особый лингвокультурный типаж, солдат вермахта не позиционирован как проводник нацистских идей и политики на захваченных территориях СССР — непримиримого противника Рейха в борьбе двух идеологий, покорения «неполноценного про-

⁷ Т. н. простой «солдатский хлеб» из смешанной муки, традиционный в германской армии, к выпечке которого обязали гражданские пекарни на оккупированных территориях.

тивника», подавления чуждой государственной системы любыми методами ведения войны. В SWB не вербализованы особые директивы командования по ведению войны: режим неограниченного террора, тотальное применение суровых мер, освобождавшие оккупантов от ответственности за преступления против гражданского населения.

Ключевой концепт «Солдат» предстает в зеркале SWB при этом в особом виде, хотя вермахт почти полностью копировал систему званий и чинов кайзеровской армии. Единого звания для рядовых солдат в вермахте, как в Красной армии (красноармеец, краснофлотец, рядовой), не существовало даже внутри родов войск. Рядовые солдатские чины (Mannschaften) именовались по специальности, должности, например Pionier «сапёр», Jäger «егерь», Funker «связист» и др., или по традиции, особенно в воинских подразделениях, имевших долгую историю, архаичными ЛЕ типа Grenadier, Kanonier, Schütze. Рядовой состав насчитывал до 40 разновидностей наименований. Немецкое der Soldat акцентировалось идеологами вермахта как собирательное название, близкое к русскому «военнослужащий», но с менее нейтральной окраской (ср. производное Sanitätssoldat), поскольку несло качественную оценку и могло быть заменено русским «воин». Это был символ профессионала, поэтому, например, фельдмаршала Эрвина Роммеля неофициально и почтительно называли «первым солдатом вермахта».

В солдатской книжке вермахта были внесены «10 заповедей по ведению войны немецкими солдатами», а на первом месте стояла запись: «Немецкий солдат сражается за победу своего народа, как рыцарь. Жестокость и ненужные разрушения позорят его». В соответствии с принятой теорией войны решающее значение для победы над врагом имели личностное, моральное превосходство над ним и только во вторую очередь — превосходство материальное и численное. Эта «маска» была необходима вермахту (т. н. «армейцам», «людям в зеленой форме», «оруженосцам нации») как основной военной силе Рейха (но не войскам СС) на начальном этапе 1941 г. «блицкрига» как войны, которая декларировалась как «справедливая и освободительная», как оправданный упреждающий ответ на подрывную политику и неизбежную грядущую агрессию СССР против Германии [Дубинин 2015а: 20].

Кроме отмеченных выше показательны корректуры в 3-м издании словаря 1942 г. (отпечатано два тиража), почти сохранившем объем словника и вышедшем к завершению начального периода войны. Наступление германских войск было остановлено, план «Барбаросса» не дал результатов, но на южном направлении германские войска вышли к концу 1942 г. к Сталинграду и Северному Кавказу. Часть брошюр (ноябрьский тираж) отпечатана с пометой на титуле “Anhang 2 zur H. Dv. (Heeres-Druckvorschriften)” в спецсерии инструкций и памяток командования вермахта, посвященных

действиям на восточноевропейском театре войны и войне с СССР (брошюры-справочники о знаках различия, уставах, картографии и составе РККА, о партизанах, разведке и пр.), что придавало ей повышенный статус.

Во вдвое расширенной части “Redensarten” появляется указатель “nach Moskau” «до Москвы» (начало наступления 10.1941 г.) и номинации Rotarmisten «красноармейцы», deutsche Soldaten «германские войска». Показательны фразы, отражающие реалии военных столкновений с противником — Красной армией и партизанами (пик партизанского движения пришелся на лето 1942 г.), за участие в борьбе с которыми в 1944 г. был даже введен особый нагрудный знак, оперативную работу с населением: “Sind hier Partisanen gewesen? In welcher Stärke? Sind im Ort Waffen vorhanden?”, разведывательные действия, ориентацию на местности и детализацию квартирования: “Wir brauchen Lebensmittel! Wieviel Vieh haben Sie? Wo ist eine Furt? Wo sind die Feldbefestigungen? Zeigen Sie es auf der Karte!” и т. п. Фразы-обращения в словнике приведены по-прежнему в вежливой форме: “Fragen Sie! Holen Sie!” Староста (ранее Starost) обозначен описательно как Ortsvorsteher (малоупотребительная в узусе ЛЕ). Впервые отмечена опасность атак советских ВДВ: “Haben Sie Fallschirme gesehen? Wo? Wann? Wieviel?”

Трехтысячный словник 3-го переиздания 1942 г. в целом не претерпел кардинальных изменений. Прежние лексикографические недостатки и опечатки не были устранены. Несколько расширены тематические подгруппы «радиосвязь», «пища», «квартирование». Появляется советская реалья Staatsgut (Sowchos) «совхоз», хотя лексическая группировка советизмов остается слабой стороной SWB (см. сохранение во всех изданиях архаичных Kaufmann «купец», Gut / Gutsbesitzer «поместье, помещик»).

Особо отметим добавление важных для построения речи глаголов: antworten, sprechen, sagen, fragen, brauchen (и его формы 1-го лица), denken, schreiben, machen, wissen, vergessen, а также модальных глаголов, их парадигм в 1-м и 2-м лице, а также с отрицанием и производных УСК (“Was soll das?”). Показательны фразы “Russisch (Deutsch) lernen; Ich will Russisch lernen” [SWB 3: 44] и причастные формы, используемые в регламентирующих объявлениях (verboten, verdeckt). Эти черты можно расценивать как развитие элементов словаря-разговорника, во что закономерно следовало бы превратиться доминантно информативному SWB, чтобы стать универсальным «пособием для солдата».

Последние два переиздания SWB стереотипны, датированы началом 1943 г. и 1944 г. и не отражают особенностей последних этапов войны. Хотя следовало ожидать появления здесь реалий изменения тактики вермахта после катастрофических поражений «в битве на Востоке», попыток перевооружения, контрнаступлений, начала отступления, начавшегося в ходе коренного перелома в пользу СССР

в 1943 г. Оба оттиска маркированы как “Merkblatt. Unveränderter Nachdruck” в упомянутой выше серии изданий командования и без указания издательства на титуле тиража 1943 г. Не получили в них отражения практика активизировавшихся «рот пропаганды» или реалии общего усиления нацистского давления на армию: создание в 1943 г. и деятельность так называемого штаба национал-социалистического руководства.

Отмеченные явления свидетельствуют об «инерции» милитаристского дискурса и об «ощепенении» тотальной нацистской военной имиджелогии, проявившихся даже в такого рода сугубо практически ориентированных массовых изданиях, каковым являлся SWB. Здесь имеет место манипулирование «победоносным духом», уникальным потенциалом и образом вермахта, но скорее не как «первого оруженосца нации» («вторым оруженосцем» именовались войска СС) или «первой опоры государства» («второй опорой» именовалась НСДРП), а как германского солдата нового образца в «войне на Востоке». Статичный образ «профессионала вермахта» конституируется в заданных для него параметрах, рефлексивно самоорганизует его идеального носителя, несмотря на трагически меняющуюся для захватчиков реальность войны с СССР, перманентные катастрофы их поражений. Судьба вооруженных сил нацистского государства завершилась капитуляцией вермахта, разоружением в 1945 г., роспуском его личного состава осенью 1946 г.

Литература

- Бережков 1987 — *Бережков В. М.* Страницы дипломатической истории. М., 1987.
- Война разговорников 2010 — *Война разговорников (2010)*. [Электронный ресурс] // URL: <http://lingvomania.info/2010/vojna-gazgovornikov.html> (Дата обращения: 10.12.2015).
- Дубинин 2015а — *Дубинин С. И.* Трансформация «дискурса завоевателя»: на материале немецко-русского словаря “Soldaten-Wörterbuch” // Вестник СамГУ. Гуманитарная серия. № 7 (129). Самара, 2015. С. 16—23.
- Дубинин 2015б — *Дубинин С. И.* Лаконичность речевого репертуара «оруженосца нации» // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России / Отв. ред. И. С. Баженова. Калуга, 2015. С. 168—173.
- Ермаков 2006 — *Ермаков А. М.* Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. М., 2006.
- Залесский 2005 — *Залесский К. А.* Вермахт. Сухопутные войска и верховное командование. М., 2005.

Источники и принятые сокращения

Большой немецко-русский словарь: В 2 т. / Под ред. О. И. Москальской и др. М., 1969. Т. 1—2. **(БРНС 1-2)**

Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. Rund 2000 Wörter für Feldgebrauch und tägliches Leben. Berlin: E. S. Mittler & Sohn, 1941. 71 S. **(SWB 1)**

Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. Rund 3000 Wörter für Feldgebrauch und tägliches Leben. Berlin: E. S. Mittler & Sohn, 1941. 79 S. **(SWB 2)**

Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. Rund 2000 Wörter für Feldgebrauch und tägliches Leben. Berlin: E. S. Mittler & Sohn, 1942. 79 S. **(SWB 3)**

Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch. Rund 3000 Wörter für Feldgebrauch und tägliches Leben. Unveränderter Nachdruck. Berlin: E. S. Mittler & Sohn, 1943. 79 S. **(SWB 4)**

ZUSAMMENFASSUNG**Evolution des Vokabulars des “Soldaten der Ostfront”(am Beispiel des “Deutsch-russischen Soldaten-Wörterbuchs”)**

Im Aufsatz werden die typographischen Unterschiede sowie markante situationsbedingte Transformationen der Strukturen und des Vokabulars von fünf Auflagen des “Deutsch-russischen Soldaten-Wörterbuchs” (1941—1944) kontrastiv untersucht. Es werden die pragmatischen Veränderungen in den thematischen Gruppen der Lexik festgestellt, die eine ideologische und manipulative Funktion haben.